

пчеламъ она, повидимому, не мѣшаетъ и дала мнѣ возможность сдѣлать интересное наблюденіе, о которомъ я скажу въ свое время.

А. Кандинова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вѣсти о пчеловодствѣ въ Тарскомъ уѣздѣ.

Прошло два мѣсяца съ небольшимъ, какъ у насъ выставлены пчелы съ зимовки. Въ рабочей жизни пчелъ вообще, а въ нашей мѣстности особенно, періодъ на столько значительный, что, пожалуй, уже возможно кое-что сказать и подѣлиться своими размышлениями о надвигающемся бѣдствіи для пчеляковъ нашего края.

Вотъ уже почти два мѣсяца, какъ тундры сѣвера и ледовитый океанъ щедро бросаютъ въ сторону Тарскаго уѣзда безконечныя вереницы свинцовыхъ тучъ; рѣзкій, пронзительный вѣтеръ, доходящій иногда до степени бурь, съ той или иной силой бушуетъ надъ огромными пространствами долины р. Иртыша и, кажется, уже потеряна всякая надежда увидѣть теплые дни; уже можно ожидать наступленія утренниковъ (инеевъ), что обычно и бываетъ у насъ во второй половинѣ іюля не только въ урманѣ но и въ лѣсостепной полосѣ.

За два мѣсяца—май и іюнь вмѣстѣ—было только 21 полныхъ лѣтнихъ дней, въ теченіе 24 дней пчелы вылетали только урывками, пользуясь случайно выглянувшими лучами солнца, пригрѣтыя ими, кидались въ поле и, тамъ конечно массами гибли, такъ какъ холодные порывы вѣтра съ дождемъ парализовали возможность возврата въ свои ульи и, наконецъ, 16 дней вовсе безъ вылета. Притомъ надо сказать, что и летные дни ничего утѣшительнаго не давали. Средняя температура дня за май мѣсяцъ равнялась $+ 11, 09^{\circ}$ по Р. и за іюль $+ 12, 06^{\circ}$; ночью же температура обычно падала до $+ 6^{\circ}$ и даже $+ 5^{\circ}$ и ниже. Максимумъ прибыли въ контрольномъ ульѣ за день была $+ 1\frac{1}{2}$ фунта. Такое грустное состояніе погоды, да еще въ самое горячее и важное для развитія семей пчелъ время, конечно, не замедлило сказаться—появились заболѣванія пчелъ гнильцомъ на многихъ пасѣкахъ. Но еще ужаснѣе то, что настало время главнаго взятка, а въ гнѣздахъ нѣтъ совершенно меду—осматриваешь рамки и ни на одной нѣтъ даже квадратнаго сантиметра печатнаго меда, лишь кое-гдѣ надъ

расплодомъ блеститъ свѣжій медокъ, случайно собранный въ тѣ немногіе дни и часы, когда солнце болѣе или менѣе пригрѣвало землю и вѣтеръ стихалъ.

Вотъ уже мѣсяць, какъ цвѣтетъ бѣлый клеверъ, для многихъ пасѣкъ дающій главный взятокъ; зацвѣли—кипрей, малина и масса всевозможныхъ медоносовъ полевыхъ и луговыхъ, а меду въ ульяхъ нѣтъ. Цвѣтеніе проходитъ совершенно неиспользованнымъ пчелами.

Въ силу такой отчаянной погоды роеніе затянулось, идетъ очень вяло, рои маловѣсные, а большинство семей уже оставило мысль о роеніи и уничтожило маточники. Во многихъ семьяхъ наблюдается выбрасываніе трутневыхъ куколокъ и самихъ трутней и это—въ періодъ главнаго взятка.

Если такая же погода будетъ и въ іюль, то возможна гибель пчелъ отъ голоду, конечно, если пчеловоды не прибѣгнутъ къ своевременной подкормкѣ. Во всякомъ случаѣ на медосборъ въ смыслѣ дохода надежды никакой нѣтъ. Правда, семьи сейчасъ еще въ полной силѣ и готовности къ работѣ и, если, наступятъ теплые тихіе дни, то пчеловоды еще, пожалуй, вздохнутъ — впереди обильное цвѣтеніе кипрея, мѣстами липы и другихъ медоносовъ въ изобиліи, но это только при условіи: если... вѣтеръ перемѣнится съ сѣвернаго на юго-восточный и т. д. и т. д..

Такого отвратительнаго лѣта не запомнятъ и старіки. Поживемъ — увидимъ, что будетъ дальше, но надежды на болѣе свѣтлое будущее для нашего Тарскаго пчеляка очень мало.

Дубровинъ.

г. Тара Тобольской губерніи
1-го іюля 1914 года.

Примѣненіе рафіи при перегонѣ и пересадкѣ пчелъ.

Рафія незамѣнимый матеріалъ въ рукахъ пчеловода; это—морская трава, длинная, крѣпкая и не ломкая; благодаря своей дешевизнѣ она давно извѣстна садоводамъ и служитъ для подвязки растений; при перегонѣ пчелъ ее удобно примѣнить для укрѣпленія сотовъ въ рамкахъ. Шнурокъ при перевязкѣ рамокъ неудобенъ: онъ рѣжетъ и мнетъ восковыя постройки и заносъ, а лента дорога стоитъ. Многіе замѣняютъ ее вѣтками, но это еще хуже: твердыя и неровныя